Вил вышел из комнаты, когда Пелл, один из шести главных стражей, охранявших Алубарну, почтительно ждал за дверью. Он взял хлеб для завтрака, предложенный Мэйди, и сказал Пеллу на ходу:

- Пелл, я уже говорил, что еженедельные собрания проводятся после девяти часов утра, но сейчас только восемь часов.

- Просто чтобы отдать должное вашему героизму, не только я, все официальные лица уже ждут вас, ваше величество, - Пелл слегка улыбнулся.

Титул Короля становится все тяжелее и тяжелее, но в определенные моменты Вил все еще хочет свободы и непринужденности, которую невозможно стереть из его натуры. Но сейчас он настоящий Король.

Вил взял полотенце и вытерся, затем передал полотенце Мэйди, улыбаясь и ничего не говоря, и, наконец, взял черный плащ с золотой каймой, символизирующий личность императора, и решительным шагом вошел в дворцовый зал.

Почетный караул, выстроившийся по обе стороны, приветствовал Короля.

Вил шел по красной ковровой дорожке, глядя на людей с обеих сторон, все кланялись и опускались на колено.

- Ваше Величество!

В дворцовом зале уже не было так пусто, как раньше, более 30 городов были реинтегрированы, была высвобождена огромная рабочая сила, а военная мощь была беспрецедентно усилена. Число людей достигло сотен миллионов, что является первичной централизацией.

Вил подошел к трону шаг за шагом, повернулся и посмотрел на переделанную черную официальную униформу, потому что лично ему нравился черный цвет. Наконец-то, он почувствовал себя императором. Хотя Вил не требовал коленопреклонения, но в этом мире при встрече с Королем строго соблюдается основная церемония преклонения на одно колено.

- Встаньте, - сказал он.

Все встали. Этот древний знак приветствия Короля Алабасты редко применялся во времена Короля Кобры, не только из-за доброты Короля Кобры, но и из-за ослабления власти, вызванного отсутствием централизации. Но при такой высокой степени централизации, как сейчас, императорское величие поднялось на вершину.

- Ваше Величество, тридцать четыре города Алабасты открыли банки, и выпуск новой валюты находится в процессе запуска, хотя новая валюта, которую мы сейчас выпускаем, все еще не так популярна, как белли, - доложил министр финансов.

- В конце концов, новую валюту можно использовать только в Алабасте. Это вполне объяснимо. Не торопитесь, - Вил улыбнулся и махнул рукой, призывая следующего к отчету.

- Ваше Величество, текущая перепись населения подошла к концу...

- Ваше Величество, армия сейчас полна энтузиазма, и много желающих встретиться с вами лично...

- Ваше Величество, специальное подразделение Цумегери было расформировано, не хотите ли вы создать новое специальное подразделение?

- Погребальный зал нуждается в охране…

……

Эти государственные дела ранее уже обсуждались официальными лицами, но окончательное решение будет принято здесь Вилом. К счастью, он не слабый император ни по силе, ни по величию, в отличие от Кобры. Он обладает уровнем Адмирала, так что даже занимаясь государственными делами, он не чувствовал усталости.

После встречи с Его Величеством все чиновники теперь были заняты, а Вил вернулся в свою комнату.

«В Алабасте всё еще слишком мало высококлассных талантов».

Подумав об этом, Вил стал размышлять, как набрать несколько талантов.

В настоящее время четыре члена подразделения Цумегери поднялись на вершину, и только Пелл и Чака едва могли справиться с ними.

Доступные в настоящее время таланты…

Вил молча написал несколько имен на бумаге.

Трафальгар Ло.

Дзимбэй.

Этих двух людей можно завербовать, потому что у них есть свои собственные цели, которые им необходимо достичь. Первому - отомстить, второму – защитить. Но на самом деле это легко сказать… Если вы хотите завербовать Ло, вы должны иметь дело с Небесным Якшей Дофламинго, а чтобы завербовать Дзимбэя, вы должны встретиться лицом к лицу с Императорами!

Так же как…

Думая о последнем человеке, ручка Вила остановилась и замерзла в его руке, бумага превратилась в кристаллы, и, наконец, рассыпалась в порошок при абсолютном нуле.

- Ваше Величество, прибыл человек, посланный Мировым Правительством, - из-за двери донесся голос Мэйди.

Уилл ответил:

- Впустите его в дворцовый зал.

Дверь дворцового зала медленно открылась, и когда в зал вошла высокая и дородная фигура, Вил, который прежде был рассеян, внезапно стал энергичным. Он уставился на старика.

Фиолетовые волосы ежиком торчали во все стороны, на морщинистом старом лице были

надеты темные очки, огромная механическая правая рука отливала холодным металлическим блеском, учащенное сердцебиение и тяжелое дыхание исходили от этого дородного и мощного тела, излучая, без сомнения, боевую мощь Адмиральского класса.

Бывший Адмирал Черная Рука Зефир!

- Давно не виделись, Ваше Величество Король Алабасты, - Зефир улыбнулся, обнажив белые зубы.

Эта улыбка не была знаком благосклонности в сердце Вила. Хотя тот и обратился к нему, как к Королю, в этом не было никакого уважения. Это было действительно забавно. Неужели Мировое Правительство послало такую занозу…

Зефир в этот период еще не восстал против Дозора, он ушел из Дозора после того, как Луффи вышел в море. Но он по-прежнему вызывал ненависть, почти такой же головорез, как Акаину.

- Хотя вы и сотрудник, посланный Мировым Правительством… но перед вами наш Король Алабасты! - не удержалась Мэйди и недовольно произнесла. С ее опытом и знаниями, ей определенно не было известно, что за персонаж перед ними.

- Малышка, - Зефир повернулся, чтобы посмотреть на Мэйди, - Он твой Король, а не мой Король!

- Мэйди, выйди, это бывший Адмирал Морского Дозора Черная Рука Зефир, - на лице Вила была широкая улыбка.

«Черная Рука Зефир?»

Мэйди не знала, что означает это имя, но она все равно поняла четыре слова "бывший Адмирал Морского Дозора", и цвет ее лица внезапно стал бледным, она немного растерялась.

- Простите! - быстро сказала она, опустив голову.

- Приготовь комнату для мистера Зефира, - Вил махнул рукой.

- Да, Ваше Величество, - Мэйди повернулась и ушла.

В глазах Зефира появилась паника. Он пристально посмотрел на Вила сквозь солнцезащитные очки. Беспокойство горничной было вызвано не страхом, а боязнью обидеть Короля.

«Король Алабасты, Вил! Похоже, старику придется изменить свое мнение о тебе».

- Похоже, ты хороший Король, - он изменил свою прежнюю ауру и сказал немного более любезно.

- Да, - сказал Вил с золотой улыбкой.

«Подожди, Зефир, подожди, когда Дозор и Мировое Правительство, которое ты считаешь основой Справедливости, в ближайшем будущем нанесут тебе самый болезненный и смертельный удар и заставят мир, который ты держал в течение семидесяти лет, полностью рухнуть!

Когда придет время, тебе станет ясно:

Я твой Король!»

http://tl.rulate.ru/book/66535/2318590